Профессиональное поведение юристов в электронном государстве в случаях несовершенства законодательства

ПЕВЦОВА Елена Александровна, профессор кафедры государственных правовых дисциплин Института законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве Российской Федерации, доктор юридических наук, профессор
117218, Россия, г. Москва, ул. Большая Черемушkinsкая, 34
E-mail: pevtsova@bk.ru

СОКОЛОВ Николай Яковлевич, профессор Московского государственного юридического университета им. О. Е. Кутафина, доктор юридических наук, профессор
123286, Россия, г. Москва, ул. Садовая-Кудринская, 9
E-mail: havast@mail.ru

Ежедневно каждый из нас оставляет после себя внушительный информационный «цифровой след», что констатирует реальность «прозрачного» мира и открытого пространства совместного взаимодействия людей на планете. В этом смысле электронное государство и цифровые технологии эпохи “Big Data” предопределили открытость поведения юристов для общественности и повлияли на тот факт, что профессиональное мнение стало оказывать большое влияние на юридическую деятельность. Правовое поведение юристов в условиях развития электронного государства стало видоизменяться по своим функциям, приобретая новые черты. Это коснулось и тех ситуаций, когда профессионалы сталкиваются с неструктурированным потоком информации, несовершенством законодательства, юридическими пробелами и коллизиями. Данные аспекты в современной юридической науке изучены еще недостаточно и требуют особого внимания со стороны теоретиков права.

Статья подготовлена на основе результатов исследования поведения юристов, столкнувшихся с несовершенством законодательства, юридическими коллизиями и пробелами. Авторы использовали метод анкетирования 798 юристов различных специализаций, включая адвокатов, прокурорских работников, следователей, судей.

Анализ цифровых показателей позволил сформулировать выводы, что современные юристы средне оценивают качество и уровень действующего законодательства и констатируют наличие в нем немалого количества пробелов и коллизий. При применении норм права особую значимость для них имеет судебная практика, мнение коллег, с которыми они советуются при выборе необходимого варианта разрешения юридической проблемы. Столкнувшись с несовершенством законодательства, юристы используют аналогию закона, пытаются инициировать новые юридические нормы, хотя в целом их правовая активность недостаточна, что связано, очевидно, с недоработками, в том числе в процессе юридической подготовки кадров. Исследование позволило заключить, что цифровая и коммуникативная компетентность становятся важными составляющими современного профессионала в области права.

Ключевые слова: правовое поведение юристов, правовое сознание юристов, несовершенство законодательства, профессиональная деятельность юристов.

Professional Behavior of Lawyers in an Electronic State in Cases of Imperfect Legislation

E. A. PEVTSOVA, professor at the Department of state legal disciplines of the Institute of Legislation and Comparative Law under the Government of the Russian Federation, doctor of legal sciences, professor
34, Bolshaya Cheremushkinskaya st., Moscow, Russia, 117218
E-mail: pevtsova@bk.ru

N. Ya. SOKOLOV, professor at the Kutafin Moscow State Law University, doctor of legal sciences, professor

9, Sadovaya-Kudrinskaya st., Moscow, Russia, 123286

E-mail: havast@mail.ru

Every day each of us leaves a “digital footprint” — about 500 MB of information, which states the reality of the “transparent” world and the open space of people's joint interaction on the planet. In this sense, the electronic state and digital technologies of the “Big Data” era predetermined the openness of the behavior of lawyers to the public and influenced the fact that professional opinion began to exert a great influence on their professional activities. The legal behavior of lawyers in the conditions of the development of the electronic state began to change in its functions, acquiring new features. This also applies to situations in which professionals face an unstructured flow of information, imperfect legislation, legal gaps and collisions. These aspects in modern legal science have not been studied enough and require special attention on the part of theorists of law.

The article is based on the results of a study of the behavior of lawyers who have encountered imperfections in legislation, legal collisions, gaps and imperfections in the law.

The authors used the method of questioning of 798 lawyers of various specializations, including lawyers, prosecutors, investigators, judges.

The analysis of digital indicators allowed us to formulate the conclusions that modern lawyers average the quality and level of the current legislation and state the presence of a considerable number of gaps and collisions in it. When applying the norms of law, judicial practice, the opinion of colleagues with whom they are consulted when choosing the necessary option for resolving a legal problem, is of particular importance to them. Faced with the imperfection of the law, lawyers use the analogy of the law, they try to show activity in initiating new legal norms, although in general their legal activity is insufficient, which is obviously connected with shortcomings, including in the process of legal training of personnel. The study allowed us to conclude that digital and communicative competence are becoming important components of a modern legal professional.

Keywords: legal behavior of lawyers, legal awareness of lawyers, imperfect legislation, professional activity of lawyers.

DOI: 10.12737/art_2018_6_4

В современном мире широкое применение электронных ресурсов воспринимается как необходимое условие развития государства, его экономики. Мы живем в эпоху “Big Data”, каждый день оставляя после себя достаточно внушительный информационный след.

Так называемая технология “Big Data” представляет собой инновационный метод преобразования огромного количества данных для получения новой информации, которые очень сложно обработать старыми методами.

Движение по этой траектории развития предполагает формирование новой нормативной базы, развитие современной телекоммуникационной структуры, новых технологий коммуникации органов государственной власти и органов местного самоуправления с гражданами, общественными организациями и биз-

нес-сообществом. Все вместе это и составляет новый этап развития государства — электронное государство. Фактически такое государство стало еще одной общецивилизационной моделью, признанной странами с различными традициями.

Новые задачи такого государства ориентированы на электронный документооборот, новый формат обеспечения безопасности. Его основные направления развития структурированы в англоязычных терминах: “G2G” (Government to Government, государство-государство: здесь доминирует электронный обмен данными между государственными учреждениями, поддерживаются инициативы в области электронного правительства, работает «Правительство правительства»); “IEE” (Internal Efficiency and Effectiveness: обеспечивается внутренняя эффективность и продуктивность государ-

ственного аппарата на основе электронного взаимодействия структурных единиц и их оптимизации); “G2B” (Government to Business, государство-бизнес: такая модель охватывает электронный обмен любой информацией между бизнесом и правительством, в G2B упрощается связь между государственным управлением и предприятиями, например через интернет-портал органа закупок); “G2C” (Government to Citizen, государство-гражданин: между субъектом государственного управления и гражданином реализуется электронное взаимодействие, от граждан могут запрашивать определенную информацию, а государственные органы готовы передавать электронные официальные документы, что упрощает связь между государственным управлением и гражданами через веб-сайты офисов, каталог государственных услуг).

Именно в таком государстве изменяется поведение профессиональных юристов, а также функции их деятельности. Под профессиональным поведением юристов понимается совокупность поступков, в том числе действий юристов при исполнении ими своих трудовых функций, предусмотренных квалификационными требованиями, связанных с реализацией профессиональных задач, а также действий, связанных с их профессиональной компетентностью, умениями и навыками. В науке выделяют служебное и внеслужебное профессиональное поведение юристов, в рамках которых реализуются функции обеспечения механизма правового регулирования в следующих направлениях: правотворческое, правоприменительное, профилактическое, воспитательное. При этом в условиях электронного государства выделяются и становятся самостоятельными следующие функции: информационно-аналитическая на всех этапах реализации права и электронно-компетентностная. Эти функции связаны с IT-технологиями, которые в сфере юрис-

пруденции сделали фантастический шаг вперед. Например, технология AL и фокус LegalTech были основаны вначале на простейших юридических процессах: как due diligence при поиске товарных знаков¹. Революция произошла в использовании AL, позволяющей одним «движком» анализировать договоры, проверять соблюдение корпоративных процедур или задавать юридический вопрос.

Новый проект Luminance решает систематизировать любые юридические документы по категориям, найти проблемы в трудовых договорах и исправить их. Хороший интерфейс делает уникальные инфографики, что сокращает время работы юрисконсультов в фирмах. Проект Luminance может выполнять труд юриста на любом языке, а специальная программа Due Diligence делает любые юридические проверки.

Разработчики из Германии придумали софт, который читает, трактует сложные правовые тексты, предлагает юристам ответы на вопросы на 20 языках (программа Leverton). Искусственный интеллект программы самообучаем с каждым новым документом, выявляя дубликаты и ошибки. Он также готовит отчеты об условиях юридического соглашения, экономя время и иные ресурсы. Приложение Contract room предназначено для быстрой обработки юридических документов. Опция командной деятельности позволяет каждому участнику распределить свою часть работы, в том числе on-line с клиентом. Программа изучает паттерны и предлагает решения ускорения переговоров сторон с учетом юридической ситуации. Это новый шаг в работе юриста. Маленькая черная коробочка типа смартфона Tali² помогает юристам проводить

¹ См.: Новые инструменты для работы юриста. URL: <https://pravo.ru/opinions/view/142474/Legalweek-2017>.

² За продуктом стоят британские фонды, инвестирующие в высокотехнологич-

биллинг времени, разговаривая с приложением (подобно Siri у Apple).

Труд юристов видоизменился. Так, с января 2018 г. началась полномерная работа нотариусов с электронной регистрацией своих действий и электронным форматом документов.

Несмотря на изменения трудовых действий, юристы по-прежнему несут социальную ответственность за состояние механизма правового регулирования, и оценка законодательства во многом зависит от их профессионального мнения, исследование которого позволяет понять поведение профессионалов в сфере права, столкнувшихся в новых условиях с несовершенством законодательства.

В ходе исследования, проведенного в центральных городах России, использована квотная выборка внутри каждой специализированной профессионально-юридической группы. В качестве метода исследования был избран опрос в виде сочетания анкетирования и интервьюирования.

Согласно программе социологического исследования распространено 1200 бланков опроса. После предварительного анализа полученного массива электронной обработке было подвергнуто 798 анкет, включая: судей — 109, прокуроров — 106, следователей — 137, адвокатов — 103, юрисконсульты — 111, нотариусов — 115, судебных приставов — 119.

Для исследования необходимо было определить общую оценку юристами состояния законодательства, а потому одним из вопросов стал такой: *«Как Вы оцениваете качество действующего законодательства, с положениями которого Вам приходится иметь дело в своей повседневной работе?»*

Средне оценили состояние действующего законодательства 64,6%

опрошенных, высоко — 8,3%, очень высоко — 0,5%. То есть в совокупности 73,4% респондентов положительно оценили состояние действующего законодательства. В целом это является основанием для чувства удовлетворения. При этом почти каждый четвертый опрошенный юрист оценил качество действующего законодательства низко: 17,8% — низко и 5,8% — очень низко. Затруднились ответить — 3,1%. Это обстоятельство вызывает необходимость выявления недостатков законодательства, а также форм поведения юристов в этих ситуациях.

В связи с этим прежде всего возникает необходимость в определении ориентиров юристов в случаях, когда общественные отношения оказываются частично или полностью неурегулированными законодательством, недостаточно ясными для понимания. Перед респондентами был сформулирован вопрос: *«Участвую в решении конкретных юридических вопросов, на что Вы обычно ориентируетесь в случаях, когда общественные отношения оказываются частично или полностью не урегулированными законодательством или же недостаточно ясными для понимания? (Укажите не более трех вариантов ответа.)»*³

Согласно результатам опроса в указанных случаях юристы ориентируются в основном на сложившуюся судебную практику (81,6%). Это подчеркивает особое значение Верховного Суда РФ, обобщающего судебную практику, принимающего интерпретационные акты, что обращает внимание на особую роль судебных прецедентов в романо-германской правовой системе, вызывающую дискуссии в науке.

Кроме того, юристы в профессиональной деятельности обращаются к аналогии закона и аналогии права

³ Опрошенные могли давать три ответа, поэтому общая сумма полученных ответов в этом и ряде других случаев составляет более 100%.

(46,1%). Этот показатель находится в разрыве с предшествующим, что, видимо, объясняется недостаточным весом значения аналогии закона и аналогии права по сравнению со сложившейся судебной практикой.

В значительной мере неопределенность законодательства снимают разъяснения руководящих юридических органов. На это указали 45,5% опрошенных.

Более чем для каждого четвертого юриста (26,9%) ориентиром в ситуации, когда те или иные общественные отношения оказываются частично или полностью не урегулированными законодательством, или же недостаточно ясными для понимания, является мнение авторитетных юристов-практиков. Этим вновь подчеркивается влияние реальной практики на формирование правосознания и поведение современных юристов.

Профессиональная деятельность юриста предполагает, как правило, ее независимость. Это не означает полного отрицания влияния на нее различных факторов и обстоятельств, которые могут иметь как положительное, так и отрицательное значение. Среди них можно назвать указания непосредственных руководителей. На этот фактор указали 18,3% респондентов.

Следующим по значимости ориентиром поведения опрошенных в ситуациях, недостаточно четко урегулированных законодательством и затрудняющих его понимание, оказалось мнение ученых-юристов (16,0%). Не может не привлечь внимания заметный разрыв между значениями мнения ученых-юристов и авторитетных юристов-практиков. На наш взгляд, сегодня необходимо не только больше заботиться о привлечении ученых-юристов к разработке проектов законов, но и активнее обеспечивать их участие в разработке эффективных путей решения проблем, возникших в практике реального применения закона.

Достаточно заметное влияние на поведение юристов в ситуации за-

конодательной неурегулированности может оказать мнение коллег (12,2%). Казалось бы, по сравнению с другими это не слишком заметный фактор. Но на самом деле он требует самого тщательного исследования, особенно с позиции социологии права.

Еще меньше юристы ориентируются в своем поведении на нормы нравственности, сложившиеся традиции (5,7%). На наш взгляд, было бы неправильно интерпретировать это как недооценку профессиональным сообществом нравственных начал, которые должны быть учтены еще законодателем в процессе правотворческой деятельности. Ссылка же на нормы нравственности как основу принятия правоприменительного решения достаточно ограничена, особенно в условиях развитого законодательства. При этом остается открытым вопрос о влиянии профессиональной этики на поведение юриста в случаях столкновения с несовершенством закона. Ответ на него также предполагает дополнительное научное исследование.

Общественное мнение — еще один фактор, влияющий на поведение юристов в условиях электронного государства, когда те или иные общественные отношения оказываются частично или полностью не урегулированными законодательством или же недостаточно ясными для понимания. На влияние этого фактора указал 1,1% респондентов. На незначительное влияние этого фактора, видимо, сказывается его, как правило, непрофессиональный характер. В этой ситуации общественное мнение может даже противоречить положениям законодательства. Иное дело — профессиональное мнение самих юристов, которое может оказать решающее воздействие на поведение юристов в конкретных ситуациях, в том числе связанных с недостатками законодательства.

Различием между профессионализмом и его отсутствием можно объяснить и невысокий процент

опрошенных (0,6%), указавших на мнение родных и близких как фактор, ориентирующий юристов в случаях, связанных с недостатками законодательства. Разумеется, полностью этот фактор не может быть исключен.

Иной точки зрения по заданному вопросу придерживаются 0,4% опрошенных.

Достаточно заметное влияние на выбор юристами поведенческих ориентиров оказывает их принадлежность к конкретным юридическим профессиям (см. табл.).

Исследование показало, что на разъяснения руководящих юридических органов больше других ориентируются судебные приставы (24,0%). Реже других этот фактор указывают юрисконсульты (12,7%). Вероятно, это различие обусловливается степенью централизации их служебной деятельности и значением служебной дисциплины.

Указания непосредственных руководителей заметно сказываются на поведении следователей (16,3%) и менее ощутимы в аналогичных ситуациях у адвокатов (1,3%).

Аналогия закона и аналогия права наиболее характерны для сферы гражданско-правовых отношений. На этот фактор при определенных обстоятельствах в случаях несовершенства законодательства ориентируются судьи (22,5%). Что касается прокурорских работников, то на него ориентируются 13,8%.

Как отмечалось выше, роль и значение судебной практики для выбора правильного поведения в случаях недостатков законодательства, включая неполную ясность для понимания, признают все опрошенные. По вполне понятным причинам это нашло отражение прежде всего в ответах судей (34,9%). По сравнению с другими юристами несколько меньшую роль судебной практики в исследуемых ситуациях отмечают нотариусы (27,4%), которые, видимо, отстают от нее дальше, чем другие представители специализирован-

ных профессиональных юридических групп.

Мнение коллег-юристов выступает как фактор, влияющий на поведение юристов в случаях несовершенства законодательства. Достаточно наглядно это проявилось в ответах нотариусов (8,6%). Меньше других это влияние ощущают юрисконсульты (1,4%), поскольку их окружение, видимо, не имеет юридической подготовки.

Мнение ученых-юристов применительно к рассматриваемой ситуации также не остается без внимания респондентов. Больше других позиции ученых-юристов учитывают юрисконсульты (11,3%). На другой стороне находятся прокурорские работники (3,6%). В данном случае, видимо, ощущается в какой-то мере ортодоксально-юридический подход к пониманию права.

Иная ситуация складывается по отношению к мнению авторитетных юристов-практиков, к которому прислушиваются все категории респондентов. В этом случае совпадают позиции прокурорских работников и адвокатов (!). И те, и другие выделяются из общей массы опрошенных и набирают одинаковые проценты (10,9%). Замыкают же список следователи (6,1%). Опять же здесь сказываются подходы, связанные с пониманием сущности права, а также занимаемыми позициями при рассмотрении конкретных дел.

Общественное мнение для разных категорий юристов вновь не столь значительно. Тем не менее больше других его учитывают, а соответственно, используют адвокаты (1,7%), следователи (0,9%), судебные приставы (0,7%). Не учитывают его в своей практике судьи, прокурорские работники, юрисконсульты, нотариусы.

Насколько можно судить по результатам опроса, весьма невелика роль в праворегулирующей практике норм нравственности, сложившихся традиций. Однако их влияние отметили все категории респондентов: в наибольшей степени следова-

Таблица

**Влияние профессиональной специализации на ориентировку юристов
в случаях недостатков законодательства (в % к числу опрошенных)**

На что Вы ориентируетесь в сложных случаях?											
Профессия	Разъяснения руководящих юридических органов	Указания непосредственных руководителей	Аналогию закона и аналогии права	Сложившуюся судебную практику	Мнение коллег	Мнение ученых-юристов по данному вопросу	Мнение авторитетных юристов, практиков, мнение других специалистов	Общественное мнение	Нормы нравственности, сложившиеся традиции	Мнение родных и близких	Иное
Следователь Следственного комитета	15,7	16,3	11,3	34,3	4,4	6,4	6,1	0,9	4,4	0,3	—
Прокурор, заместитель, помощник прокурора	18,9	12,4	13,8	33,1	4,7	3,6	10,9	—	2,5	—	—
Юрисконсульт	12,7	3,1	22,3	33,0	1,4	11,3	14,4	—	1,4	—	0,3
Нотариус	21,6	2,1	20,5	27,4	8,6	6,2	12,0	—	1,4	—	0,3
Адвокат	15,1	1,3	21,4	32,4	5,9	7,6	10,9	1,7	2,1	1,3	0,4
Судья	17,1	3,6	22,5	34,9	6,2	4,0	9,8	—	1,8	—	—
Судебный пристав	24,0	8,9	16,8	29,5	2,7	4,8	10,6	0,7	1,7	0,3	—

тели (4,4%), в наименьшей — юрисконсульты (1,4%).

И, наконец, мнение родных и близких малосущественно. Вместе с тем его роль отметили адвокаты (1,3%), следователи (0,3%) и судебные приставы (0,3%).

Некоторые группы юристов придерживаются иных ориентиров, обусловленных недостатками законодательства. Здесь обращают на себя внимание ответы адвокатов (0,4%), нотариусов (0,3%), юрисконсультов (0,3%). Представители других отрядов юристов не обозначили иных, чем указанные в анкете, подходов.

Возраст юристов можно рассматривать в качестве фактора, влияющего на поведение в ситуациях, связанных с определенными недостатками законодательства.

Как видно из полученных данных, заметной спецификой отличаются позиции старшего поколения юристов в возрасте 60 лет и старше. Среди ориентиров для последующего поведения в случаях выявления недостатков в законодательстве они выделяют: разъяснения руководящих органов (20,0%), аналогию права и аналогию закона (33,3%), сложившуюся судебную практику (40,0%), нормы нравственности (6,7%). Молодые юристы в отличие от старших обращают внимание на указания непосредственных руководителей (13,4%), мнение ученых-юристов (8,9%), а также авторитетных юристов-практиков (5,4%).

Выбор юристами ориентиров своего поведения в ситуациях, не урегулированных законодательством должным образом, в определенной мере зависит и от половой принадлежности. Об этом можно судить по результатам исследования. Так, заметного разрыва в ориентирах поведения женщин и мужчин мы не наблюдаем. В то же время женщины несколько большее значение придают аналогии закона и аналогии права (20,9%), мнению авторитетных юристов-практиков (11,6%). В то же время мужчины несколько больше

ориентируются на указания непосредственных руководителей (9,7%), сложившуюся судебную практику (32,6%).

Ситуация, связанная с некоторым противоречием между положениями законодательства и отношением к ним юристов, может быть более категоричной. Чтобы проявить это, перед респондентами был поставлен следующий вопрос: *«Сталкивались ли Вы в своей юридической практике со случаями, когда в процессе применения закона Вы были внутренне не согласны с каким-либо из его положений?»*.

Согласно данным опроса только у 3,6% респондентов не было случаев внутреннего несогласия с положениями законодательства, что свидетельствует об актуальности рассматриваемой проблемы. Очень редко в такой ситуации бывали 11% опрошенных. Более существенными являются ответы 45,0% опрошенных, которые, участвуя в процессе применения закона, редко были внутренне не согласны с каким-либо из его положений. Необходимость постоянной работы по совершенствованию законодательства подчеркивает и тот факт, что со случаями несогласия с его положениями довольно часто сталкиваются 39,4% опрошенных. Затруднились с ответом 1,0% опрошенных.

Заслуживают внимания полученные в ходе социологического исследования данные о случаях внутреннего несогласия юристов с положениями законодательства в зависимости от их *профессиональной специализации*.

Как видно из данных исследования, рассматриваемая ситуация чаще случается у адвокатов (46,7%). В аналогичной ситуации реже других бывают следователи.

Редко по сравнению с другими в ситуации внутреннего несогласия с законом оказываются юрисконсульты (51,4%). По этому показателю более других от них отличаются адвокаты (35,9%).

Очень редко в ситуациях несогласия с положениями законодательства оказываются следователи (18,2%). Наиболее отличаются от них по данному показателю юристы-консультанты (6,3%).

Больше других на отсутствие рассматриваемой ситуации указали судебные приставы (7,6%), меньше — следователи (1,5%).

На констатации юристами случаев несогласия с положениями законодательства сказывается иногда *стаж работы*.

Больше других указывали, что «довольно часто не согласны с положениями законодательства» юристы со стажем 16 лет и более (46,2%), а реже всех подобным образом отвечали работники со стажем один — два года (29,6%).

Ответ «редко не согласны с какими-либо положениями закона» чаще других давали юристы со стажем 11—15 лет (52,75%), а наименьший процент ответивших подобным образом наблюдается среди начинающих юристов со стажем менее года (33,3%).

«Очень редко не согласны с положениями законодательства»: здесь наименьший показатель у юристов со стажем 11—15 лет (7,5%), а наибольший — у юристов со стажем 6—10 лет (14,6%).

Наконец, ответ «не возникало ситуации внутреннего несогласия с положениями законодательства» дали всего 2,1% юристов со стажем 3—5 лет, а чаще других не возникало сомнений у юристов со стажем менее года (14,3%).

Разница в оценке ситуации несогласия с действующим законодательством может проявляться и в зависимости от возраста отвечающих.

Определенным фактором, влияющим на внутреннее несогласие юристов с положениями действующего законодательства, является их *половая принадлежность*.

Полученные данные свидетельствуют, что женщины чаще (44,7%) сталкиваются со случаями несогла-

сия с действующим законодательством, чем мужчины (35,0%).

Сведения о случаях несогласия юристов с теми или иными положениями законодательства имеют важное значение для совершенствования законодательства, приведения его в соответствие с новыми потребностями общественного развития. Однако не меньшую ценность дает представление о возможном фактическом поведении юристов в таких ситуациях, поскольку это сказывается в конечном счете на реальном состоянии законности и правопорядка.

На исследование необходимых данных по этой проблеме был рассчитан вопрос анкеты: «*Как бы Вы поступили, если в процессе применения закона Вы были бы не согласны с каким-либо из его положений* (укажите не более трех вариантов ответа)?».

Наиболее распространенный вариант реагирования юристов в случае несогласия с каким-либо из положений законодательства — обсуждение в кругу коллег по работе (58,4%). Бесспорно, такое поведение можно оценить как позитивное, поскольку дает возможность определить правильное поведение в аналогичных ситуациях своих коллег. Однако оно, очевидно, все-таки недостаточно для полного исправления правоприменительной практики.

Более половины опрошенных (51,6%) в случае несогласия с законом намерены руководствоваться его требованиями. Подобная реакция представляется вполне законной. Однако она предполагает, на наш взгляд, последующие активные действия, направленные на совершенствование законодательства.

Одно из них — высказаться по этому поводу на рабочем совещании (или в процессе коворкинга). Эту весьма важную, но не всегда достаточную форму используют 37,5% опрошенных.

Перечисленные варианты поведения в случаях несогласия с поло-

жениями закона весьма желательны, но недостаточно активны. В этих случаях юристы как бы замыкаются в себе, в рамках своей профессии.

Выходить за эти рамки, информировать о несовершенстве закона намерен лишь каждый пятый опрошенный (18,9%). Между тем это мог бы быть весьма эффективный канал, направленный на совершенствование законодательства.

Менее желательная форма реагирования на несовершенство закона — его корректировка на основе личного правосознания юриста. Однако на нее указал каждый десятый респондент (11,2%), с чем нельзя не считаться.

Исследование показало, что, столкнувшись с несовершенством законодательства, юристы используют аналогию закона, пытаются

проявить активность в инициировании новых юридических норм, хотя в целом их правовая активность недостаточна, что связано, очевидно, с недоработками в том числе в процессе юридической подготовки кадров, где формируется цифровая и коммуникативная компетентность, становящаяся важной составляющей современного профессионала в области права.

В статье предпринята достаточно общая попытка классификации и характеристики возможных вариантов поведения юристов в случаях несогласия с какими-либо положениями законодательства. Однако в дополнительном и тщательном изучении нуждается каждый из них с использованием разнообразных приемов и средств, включая социолого-правовые исследования.

Библиографический список

Новые инструменты для работы юриста. URL: <https://pravo.ru/opinions/view/142474/> Legalweek-2017.